

ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИСКУССТВА В СИСТЕМЕ ОБЩЕНИЯ

В статье рассмотрены структура и функционирование произведения искусства в системе художественного общения. В центре внимания — проблема субъектно-объектных отношений в искусстве, в свете которого художественное произведение определяется как материально-духовный предмет, синтезирующий и интериоризирующий множественные и качественно различные отношения общения и коммуникации. Теоретическое обоснование получают понятия художественное общение, художественный образ, информация в искусстве. На основе структурного сходства произведения искусства и художественного общения функциональный подход предлагается как способ определения художественной ценности искусства.

A. Scherbakova

ART WORK IN THE SYSTEM OF COMMUNICATION

The article views the structure and functioning of art works in the system of artistic relations. It attracts attention to the problem of subject-object relations in art, where an art work is defined as a material-spiritual subject including multiple and qualitatively different processes of relation and communication. The concept of artistic relations, perception, image and information in art gets the theoretical foundation. Based on the structural resemblance of art works and artistic relation, the functional method is suggested as a way of defining an art work's value.

История свидетельствует о многообразном в своих связях, отношениях, формах, способах, направленности и целях социальном функционировании искусства. Социально-интегрирующую функцию, онтогенетическую роль выполняет искусство как средство художественного общения. Социология искусства подтверждает высокие коммуникативные свойства продукта художественной деятельности в разнообразных группах и общностях¹. Эстетический социокультурный феномен — художественное общение — образует системное

пространство, в центре которого находится произведение искусства.

Статистические данные последнего двадцатилетия создают картину повсеместной эскалации коммуникативных внехудожественных объектов, в которых использован сенсорный материал искусств. Функциональная цель этих объектов установить связь максимально широкого людского множества. Эстетико-искусствоведческий анализ обнаруживает относительно низкий как в количественном, так и качественном отношениях уровень информа-

тивности таких объектов. Как сказанные сегодня звучат слова Т. В. Адорно об утрате самоочевидности искусства, которыми открывается его итоговый труд².

Принадлежность произведения-объекта к художественной подсистеме культуры определяется по результатам анализа качества транслируемой информации. В сфере художественного общения такой объект проявляет субъектные свойства. Проблема субъект-объекта входит в любую философскую концепцию, присутствует в философии в различных постановках и терминологии. Субъектно-объектные отношения в искусстве стали предметом внимания в XX в. в феноменологической установке эстетики Э. Кассирера, М. Хайдеггера, Н. Гартмана, считавших произведение искусства главным предметом эстетического анализа. Актуальной проблема автономности и функционирования художественного произведения становится в период распространения эстетики модернизма и авангарда, в современной художественной культуре.

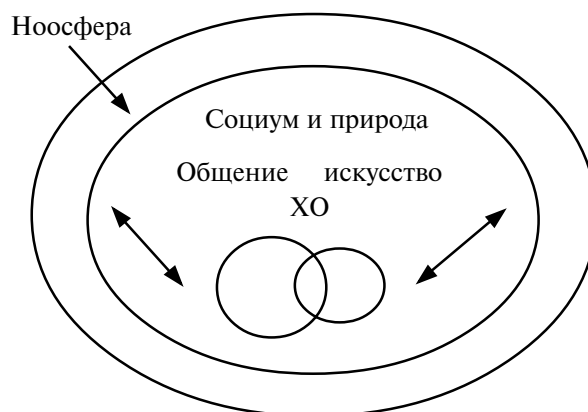
Произведение искусства — центральное звено системы художественной деятельности, материально-духовный предмет, синтезирующий и интериоризирующий множественные качественно разнородные отношения общения и коммуникации, при этом оно одновременно оказывается их результатом, средством и предпосылкой, кристаллизует многообразные токи общения, подвержено действию их центробежных и центростремительных сил. Ю. Борев и Е. Назайкинский подчеркивают главенствующее значение текста в художественном произведении как инвариантной основы художественного образа. Широкое определение произведения искусства дает Ю. Б. Борев в анализе системы художественного общения: художественное произведение — форма бытия и осуществ-

ления искусства, система художественных образов, составляющих целостность, самый сложный феномен культуры³. Причина исторической изменчивости произведения во внутренних противоречиях художественного феномена, которые Т. В. Адорно называет парадоксом несовместимости панегерика и критики уродливой реальности.

Называя художественное произведение центром системы общения, Е. Назайкинский уточняет это определение, различая текст — единичный материальный вариант произведения и множество вариантов его интерпретации, растворенное в исторически безграничном пространстве общения. Само же произведение он трактует как растворившийся в элементах коммуникации феномен⁴. Это утверждение мы можем подкрепить тем, что центробежные силы художественного общения действуют от материально-знакового слоя произведения искусства, т. е. художественного текста, и направлены на его восприятие, центростремительные — от духовно-эстетической энергии воспринимающего на художественный образ произведения.

Искусствоведческая и философская эстетика приходит к выводу, что полноценное художественное общение всегда диалогично⁵ и протекает на основе эстетико-психологического межличностного, межсубъектного контакта автора с произведением искусства, художников в сотворческом процессе, искусства и реципиента в расширенной или суженной модификации⁶. Таким образом обнаруживается, что искусство и общение взаимопересекающиеся системы, в спектре совмещения которых находится пространство художественного общения. Условно-схематически обозначим (ХО — художественное общение) соотношение их объемов:

Схема 1

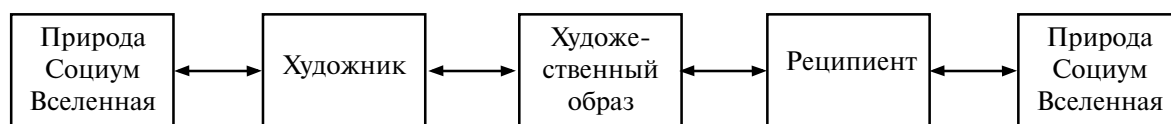
На схеме также обозначена принадлежность искусства природно-социальной среде, что связано не только с социально-биологической природой человека, но и с объектом искусства, предметом общения в искусстве – социумом и природой. Пройдя сквозь природно-социальное пространство, искусство и общение входят в состав ноосферы⁷. В художественном общении человека с миром последний является квазисубъектом: его субъектность создается в идеализирующем сознании человеческого субъекта.

Общение в искусстве один из особенных видов социального общения, полноценный духовный контакт, глубоко пережива-

емое, ведущее к согласию взаимопонимание, взаимовлияние субъектов общения, предполагающее обоюдную активность, сопричастность к другому, эмоциональную в нем заинтересованность, потребность в интеллектуально-ценностном осмыслении этого отношения. В сфере искусства взаимодействующие субъекты выделяются высоким уровнем активности.

Основными звеньями художественного общения являются этапы создания и бытия произведения искусства, полноценное художественное общение присутствует в сфере художественной классики прошлого и современности.

Схема 2

Получающий импульсы от внешнего мира автор – определяющий субъект деятельности, направленной на созидание художественной ценности, служащей средством духовного общения. Разнообразие отношений, в которые вступает автор в творческом процессе, множество компонентов, средств общения определяют круг решаемых их проблем. Мотивом творчества, помимо субъективно-личностного самовыражения, может быть ясно осознаваемая и формулируемая автором потреб-

ность общения: «Хочу чтобы музыка моя распространялась...», «Опера и только опера делает нас достойным широких масс слушателей», – пишет П. И. Чайковский; «Хочу чтоб звук выражал слово, хочу правды», – А. С. Даргомыжский. Заметим, что потребность в общении реализуется не только в лирике, но в драме и эпосе.

Момент зарождения замысла является результатом и фрагментом общения художника с миром. Преодолевая хаотичность, случайность переживания, художник выде-

ляет, укрупняет зерно художественно-образной мысли. Велико значение в этом процессе специфической избирательности восприятия автора: его восприятие мира (начальный этап художественного общения) выделяет эстетические объекты и всегда художественно.

Художественный образ произведения и всего авторского творчества единичен, будучи моделью авторской индивидуальности. Он особенен, отражая портрет современника, отмечен чертами всеобщности, долговременности, если не вечности, включая глубинные характеристики бытия. В конечном счете художественный образ оказывается главным средством общения автора с миром, «рефреном» всей системы художественного общения.

Процесс реализации замысла знаменует новый этап художественного общения автора: общения с художественным образом. Аналитическое вслушивание в материально фиксируемый образ диктует логику развития содержания, идеи, выстраивания формы художественного целого. Диалог с материализуемым образом, творческий диалог-поиск, запечатлен в рукописях Бетховена, Чайковского, Л. Толстого, в этюдах картин Крамского, Врубеля. Нахождение истины в диалоге вариантов образного решения раскрывает перед исследователем творческого процесса действие глубинного механизма художественного общения автора с создаваемым произведением⁸.

Аналитические процедуры, синтез, интегративный акт обобщения в художественном общении свидетельствуют о структурирующем значении в нем форм мыслительной деятельности. В художественном общении потенциально присутствуют интеллектуальные свойства креативности⁹ — интуиция, прогнозирование, полифоничность мыслительной деятельности, преобразовательная активность. Художественный процесс блокируется без действия эмоционально-эмпатийного механизма межсубъектного взаимодействия с художественным образом. Субъектность последнего убывает в

стадии завершения работы над произведением: завершённое произведение, «отделяясь» от автора, вступает в отношение с ним в качестве объекта, все более объективируется, герменевтически обогащаясь и углубляя свою всеобщность, художественный образ произведения.

В содержании художественного общения автора с воспринимающим творческий продукт субъектом запечатлевается не только художественная картина мира автора, но цель, задачи создания произведения. Общение автора с реципиентом чаще не подвергается рефлексии, а реализуется на уровне онтологической потребности. Отношения автора и заказчика его продукта — продюсера, издателя односторонний, экономически или идеологически управляемый процесс, художественное качество продукта здесь не обязательно. Возможны в отношении заказчик — автор взаимные доверие, уважение, сообщающие их контакту мягкость и гибкость, как правило, благоприятствующие творчеству. Общественный резонанс, суждение критики, не безразличны автору, не только поддерживают имидж, но приносят удовлетворение. Но действительный прогресс искусства возможен, когда создаются художественные ценности, способные функционировать как средство общения.

На современном уровне знания художественное общение — циркуляция информации, содержащей художественные ценности. Художественная ценность — фундаментальное понятие искусства, близкое художественности, интегральное качество произведения искусства, в котором слиты нравственное и эстетическое, духовные и экзистенциальные ценности. Критерием художественности выступают завершенность и открытость художественного текста, возможная множественность его трактовок. Инструментом непосредственной аксиологической оценки произведения служит эстетический и художественный вкус, базирующийся на специфически человеческой сенсорике, объективным способом определения художественной ценности является — художественно-эстетичес-

кий анализ, результат развития философской эстетики и искусствоведческого знания.

Но важно и другое. «Совершенно ясно, что и сущность, и строение музыкального произведения не могут быть поняты вне художественной коммуникации, в которой реально осуществляются процессы творчества, исполнения, восприятия и реализуется акт общения»¹⁰, — предваряет исследование общих закономерностей музыкально-творческого процесса Е. В. Назайкинский. В приведенной цитате дана исключительно полная и корректная характеристика художественной коммуникации в ее интерактивной связи с общением. Исследуя композицию как процесс сочинения музыки, отраженный в структуре произведения искусства, Назайкинский определяет целостность пространства художественного общения, напоминает об онтологической амбивалентности искусства — его объектности и субъектности.

В результате обобщения теоретических данных искусствознания и эстетики выделим черты искусства, определяющие информационные механизмы художественного общения, которое зависит, в свою очередь, от социальных потребностей общества.

1. Помимо художественных шедевров прошлого и настоящего, художественное ядро современного искусства включает качественно близкие им произведения, вместе с ним образующие сферу высокого искусства. Множество форм существования и функционирования искусства объяснимо человеческой потребностью развития разнообразной эстетической сенсорики, что подтверждается сохранением магистральных видов художественного творчества и соответствующего им типа художественного восприятия и общения.

2. Искусство — гуманистический слой культуры, который образуется соединением в нем природного и духовного. Этот процесс осуществляется как связь сенсорного и рационального, единение и диалектика божественного и земного.

3. Смысл авторских усилий — передать людям художественное, особенно острое

ощущение, переживание мира. С общением связаны содержательные характеристики — актуальность сюжета и идеи, оригинальность образов, общезначимость мыслей и чувств их одухотворяющих.

4. Созданный художественный текст генерирует смыслы в ходе темпорального прохождения в культурном пространстве, накапливает информацию о всех возможных интерпретациях.

5. Универсальные средства общения — жанр и стиль, в которых проявляется диалектика общего и единичного, абстрактного и конкретного, единство всеобщего и уникального в содержании и форме, в художественной целостности произведения¹¹. Наиболее яркие и рельефны в нем индивидуальность и национальная самобытность, фантазийная реконструкция мира.

6. В общении через искусство человек не ограничен ролевой деятельностью, но открывает в себе независимо от собственных индивидуальных характеристик образные черты героев, персонажей произведений искусства. Одновременно оно удовлетворяет потребности человеческого духа быть свободным, самим собой, которая осуществляется в самовыражении через общение с безграничным в подлинно человеческой концентрации и емкости миром художественных образов.

7. В объекте художественной деятельности способен воплотиться нравственно-эстетический идеал, в той или иной (религиозной или светской) форме освещающий перспективы бытия человечества, генетически в нем заложенные духовную связь, единение с людскими общностями.

Наиболее масштабной фазой художественного общения является восприятие искусства, в процессе которого взаимодействие между реципиентом и произведением разворачивается по типу общения реального и искусственного (созданных художником — творцом) субъектов. Художественное общение как творческий процесс получает освещение в объемном и многогранном труде «Анализ и интерпретация произведе-

ния искусства. Художественное сотворчество»¹², в котором рассмотрены восприятие, формы и этапы общения с художественным произведением в разных искусствах. Примечательно, что характеризуя глубинное общение, Г. С. Батищев одно из его проявлений называет «со-творчеством»¹³.

Несмотря на различие видовой художественной образности и языковых материальных средств, в искусстве действуют общие закономерности сотворческого восприятия. Главные из них:

1. Художественное восприятие – начальное звено художественного общения, продолжающегося и с завершением непосредственного контакта.

2. Общение не только условие сотворчества, но компонент эстетического чувства, переживания.

3. Сотворческое восприятие – зеркальная проекция авторского творчества.

4. В полифоничности сознания меняется как воспринимающий произведение человек, так и обогащенный его сотворческой энергией, достраиваемый художественный образ.

5. Счастливый случай, когда в сотворчестве человек переживает радость «открытия» и все произведение становится близким, до конца понятным. Тогда замыкается круг глобального художественного общения.

В культуротворческой практике исторического процесса сформировалось содержательное ядро мировой художественной культуры, представляемое множеством произведений искусства различных видов, жанров и форм, составляющих непрерывно пополняемое современными шедеврами наследие прошлого. При сотворческом взаимодействии с ними современных авторов, художественные шедевры образуют порождающий центр развивающейся системы художественного общения. Основой художественного общения является глубокий контакт искусства и социума при соблюдении допустимого нравственно-эстетического уровня одного и другого. Образно-структурная однородность материально-духовного феномена произведения искусства и формы его бытования дает возможность оценки произведения через художественное общение, т. е. предмета через функцию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вопросы социологии искусства: Сб. науч. тр. – Л., 1980. – С. 52–58; *Капустин Ю. В.* Музыкант – исполнитель и публика. – Л., 1985. – С. 114–146.

² *Адорно Т. В.* Эстетическая теория. – М., 2001.

³ *Борев Ю. Б.* Художественное общение и его языки. Теоретико-коммуникативные и семиотические проблемы художественной культуры. Теории, школы, концепции. Художественная коммуникация и семиотика. – М., 1986. – С. 24–35; *Борев Ю. Б.* Эстетика. – М., 2005. – С. 174–179.

⁴ *Назайкинский Е. В.* Логика музыкальной композиции. – М., 1982. – С. 22.

⁵ *Батмин М. М.* Проблема текста // Соч. в 7 т. Т. 5. – М., 1997. – С. 306–320.

⁶ *Каган М. С.* Мир общения. – Л., 1988. – С. 223–250.

⁷ Ноосфера и художественное творчество: Сб. тр. – М., 1991.

⁸ *Климовицкий А. И.* О творческом процессе Бетховена. – Л., 1979. – С. 21–109.

⁹ *Барышева Т. А.* Креативность. Диагностика и развитие. – СПб., 2002. – С. 70–82.

¹⁰ *Назайкинский Е. В.* Логика музыкальной композиции. – М., 1982. – С. 21.

¹¹ *Сохор А. Н.* Теория музыкальных жанров. Задачи и перспективы // Теоретические проблемы музыкальных форм и жанров. – М., 1971; *Устюгова Е. В.* Стиль как эстетическая категория. – СПб., 1998.

¹² Анализ и интерпретации произведения искусства. Художественное сотворчество / Яковлева Н. А. – М., 2005.

¹³ *Батищев Г. С.* Введение в диалектику творчества. – СПб., 1997. – С. 431–439.